

Следует предположить, что «Оверлук» – это образ самой Америки, поскольку отель наполнен американскими символами и брендами, а его коридоры и комнаты выполнены в стиле различных периодов истории США. Здание с самого начала было проклято, поскольку построено на костях древней цивилизации. Американцы насильственно внедрились чуждую культуру в святое место, – в «Оверлуке» все кажется каким-то неестественным, пустым и зловещим. В романе и экранизации Кинга неизвестно, почему в «Оверлуке» происходят мистические события. Для автора романа и второй экранизации важно было подчеркнуть, что отель не является образом всей Америки, а скорее лишь одной из ее темных частей. «Оверлук» – место «с историей»: здесь мафия когда-то проворачивала незаконные дела.

Таким образом, можно говорить, что Кинг и Кубрик создают очень разные по смыслу произведения. Мир романа Кинга – это место, где бытовое пересекается с мистическим и потусторонним. Алкоголь в романе несет для героев не меньшую опасность, чем призраки, а ярость и злость Джека являются следствием его детской травмы. Кубрик отменяет всяческий намек на быт и сосредоточивает свое внимание на метафизике, самой природе зла, воздействующего на человека. В финале первой экранизации Джек погибает в таинственном лабиринте. Лабиринт – метафора тьмы в нашей жизни, выбраться из которой помогает лишь находчивость и сообразительность. Интересно, что в одном Кинг и Кубрик все же сошлись. В романе писатель взорвал отель, а Кубрик решил оставить его в целостности, как символ зла, которое нельзя победить. В своей экранизации Кинг поменял концовку: «Оверлук» взорван, но в последней сцене зритель узнает о том, что его собираются построить заново. «Сияние» темных сил не может полностью потухнуть, что бы для этого ни делали герои.

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИФОЛОГИЕЙ ТОЛКИЕНА (НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»)

И. Пологова

1 курс, филологический факультет

Научный руководитель – **к.ф.н. Ю.Р. Гарбузинская**

Творчество Толкиена вызвало немалый интерес как у зарубежных, так и у отечественных исследователей. В нашей работе мы проанализируем отдельные эпизоды «Властелина Колец» и образы некоторых его героев через их отношение к христианским мотивам и попытаемся понять, как эти мотивы взаимодействуют с эпическими и фольклорными элементами в романе. Надо заметить, этот вопрос исследовался критиками, и до сих пор идут споры о том, была ли концепция Толкиена христианской. Так, между двумя отечественными группами стратегических исследований «Китов-

рас» и «Эстель» велась полемика о гностической (жизнеотрицающей) концепции профессора, однако обе группировки сходились во мнении, что христианских мотивов в книгах Толкиена искать не стоит, ведь его произведения – не переложение Священного Писания.

Однако для жанра фэнтези, одним из основателей которого является Толкиен, наряду с мотивами мифологическими, характерны как раз библейские мотивы. Во многих произведениях этого жанра присутствует образ героя-спасителя, жертвующего собой «ради общего блага» и впоследствии возвращающегося в мир живых. Данную функцию выполняют, к примеру, Лев Аслан из «Хроник Нарнии» Клайва Льюиса и Гарри Поттер Джоан Роулинг.

У Толкиена же героем-спасителем, безусловно, является Фродо, который не столько ведёт физическую борьбу с врагами (с чем успешно справляются его друзья), сколько открывает в себе всё новые духовные качества. Не останавливаясь на его постоянном борении со властью Кольца, отметим отдельные эпизоды с его участием, отсылающие нас к библейской истории.

В последней главе «Братства Кольца» Сэм, верный друг и слуга главного Хранителя, ищет хозяина, желающего в одиночку уйти в Мордор, видит, что от берега отходит пустая лодка, вёсла которой работают «сами по себе», бросается в воду с криком: «Я тоже!» – и начинает тонуть. Конечно же, Фродо спасает друга, после чего тот добивается дозволения отправиться в Мордор вместе с ним. Этот момент напоминает евангельское «хождение по водам» Христа и Его апостола Петра.

В другом эпизоде Сэм разыскивает похищенного орками Фродо и, добравшись до башни на перевале Кирит-Унгол, видит, что орки перебили друг друга, не поделив добычу. Этот факт оказывается спасительным: мимо немногих оставшихся в живых врагов хоббиту удаётся проскользнуть, и он находит хозяина. Уточним, что же явилось причиной распри между орками. Кольчуга из бесценного серебра – мифрилла, обнаруженная ими под одеждой Фродо! Именно её покажет Гэндальфу и всему отряду светлых воителей, подъехавшим к Чёрным Вратам Мордора, Глашатай Саурана, потребовав сложить оружие. Цитата из Евангелия от Иоанна говорит сама за себя:

«23 Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. 24 Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины».

Христианская концепция Толкиена изменяет поведение Гэндальфа и Арагорна. В частности, Король Гондора совершенно лишён жажды мести, хотя в эпосе государь, восходя на законный престол, как правило, сводит

счёты с недоброжелателями. И собственное королевское происхождение Арагорн доказывает не только ратными подвигами, но и способностью врачевать страшные раны, нанесённые людям Кольценосцами-назгулами, прислужниками Властелина Тьмы Саурона. «В руках Государя целебная сила: так распознается истинный государь», – говорят в Гондоре. В героическом эпосе функции воителя и целителя обыкновенно оказываются разделены, с христианской же точки зрения совмещение их вполне естественно.

И, наконец, вспомним отплытие некоторых героев на Запредельный Запад вместе с эльфами в последней главе эпопеи. Именно те из них, которые сумели отречься от личных интересов ради интересов общественных совершенно, удостоились этой чести. Здесь мы наблюдаем параллель с Вознесением Иисуса Христа на небо, чем и завершается евангельская история. Уплывая на эльфийском корабле в новый мир, Фродо видит, как полог дождя превращается в серебряную завесу, за которой открывается «светлый берег и дальний зелёный край, осиянный зарёю»... Не та ли самая это завеса иудейского храма, что «разодралась сверху донизу» после крестной смерти Спасителя?..

Остаётся лишь добавить, что сам Толкиен не любил, когда в его произведениях пытались искать аллегории. И всё же, уважая мнение профессора, мы не можем не предпринимать попыток исследовать библейские мотивы, ведь изучение данного вопроса помогает нам лучше понять глубокие идеи, сокрытые в «лучшем произведении фэнтези всех времён».

ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В СЕРИИ РОМАНОВ Д. ЕМЕЦА «ТАНЯ ГРОТТЕР»

Н. Головань

1 курс, филологический факультет

Научный руководитель – **к.ф.н. Ю.Р. Гарбузинская**

«Таня Гроттер» – это серия романов о девочке-волшебнице, написанных русским писателем Дмитрием Емцем. Автор в течение всех шестнадцати книг, входящих в эту серию, постепенно раскрывает перед читателем, придуманный им волшебный мир, который выстраивается в строгую и многогранную систему. В этом мире много шуточного и пародийного.

Особенностями мифологической картины мира, созданной автором, являются заимствования из разных мифологий и их контаминации. Автор создает свой мир, сочетая элементы греческой и славянской мифологии, а также трансформируя мифологию книг Джоан Роулинг. Дмитрий Емец основывается на уже существующих произведениях мировой и отечественной литературы. Он адаптирует элементы авторских и фольклорных произведений под свой индивидуально-авторский стиль, иронически видоизменяет все заимствования.